

Вилана Пилинкайте-
Сотирович
Маргарита Янкаускайте

«Качество» демократии в стране можно определить на основании того, насколько соблюдаются права человека и защищаются права меньшинств. Соблюдение демократических ценностей является одним из ключевых признаков модернизации общества, а положение женщин — важным индикатором стабильности прогресса. В связи с этим Сильвия Уолби выделяет три уровня «глубины» демократии: демократию выборов, демократию участия и открытую демократию. *Демократию выборов* Уолби считает базовым уровнем, достижение которого в XXI в. уже не является показателем прогресса в Европе. Демократия выборов определяется пятью индикаторами:

- отсутствием передаваемых по наследству должностей в системе управления;
- отсутствием колоний, так как колониальное управление всегда недемократично;
- отсутствием других недемократичных форм управления (например, включающих организованные религии);
- свободными и справедливыми выборами в условиях свободы слова и мирных собраний;
- всеобщим универсальным правом голосования.

Демократия участия является более глубоким уровнем, так как ставит не только количественные, но и качественные задачи — не просто формально закрепить права граждан, но и обеспечить фактическое участие разных групп населения в управлении обществом. Глубину демократии участия опреде-

ляют следующие четыре индикатора: низкая стоимость выборов, пропорциональная избирательная система, избирательные квоты для недопредставленных групп общества, пропорциональное представительство женщин и этнических меньшинств.

Третий и самый глубокий уровень демократии — *открытая демократия* — достигается при наличии широкого диапазона институций, основанных на принципах демократии¹.

Демократия, которая не способна обеспечить полноценное политическое участие женщин и маргинализированных групп, не может считаться полноценной. Статистика Литвы говорит сама за себя: индекс гендерного равенства Литвы в сфере принятия решений — 32,1 балла (ЕС — 27,38 балла) из 100 возможных². В литовской делегации Европейского парламента женщины составляют 25% (3 из 12), в национальном парламенте — 24% (33 из 141), в правительстве — 7% (1 из 14). В советах муниципалитетов заседают 22% женщин, а мэрами являются 6 из 60 (10%)³. Согласно статистике, в 2010 г. 30% женщин возглавляли малые и средние предприятия. В 2012 г. женщины составляли 19% профессоров в Литве. Только один университет из 23 и 10 колледжей из 24 возглавляют женщины. Очевидно, что правовой системы и государственных структур не достаточно для углубления демократизации общества.

По мнению Рональда Инглгарта и Кристиана Уелзела, влияние стимулов демократизации, связанных с членством в Европейском Союзе, дало возможность Литве, наравне с Венгрией, Польшей, Эстонией и Латвией, достичь более высокого уровня демократии. Обществам со стабильной демократической системой, как правило, свойственна сильная ориентация на пост-материальные ценности. Рост экономического благополучия — увеличивающаяся экономическая и социальная защищенность — обычно приносит предсказуемые изменения в

1 S. Walby. *Globalization and Inequalities Complexity and Contested Modernities*. London et al, 2009.

2 Индекс гендерного равенства охватывает шесть областей анализа: работу, финансовое благополучие, образование, время, власть, здоровье и две сопутствующие сферы: интерсекционального неравенства (intersectional inequality) и насилия. Индекс показывает, насколько близко к достижению целей равенства мужчин и женщин были страны ЕС в 2010г. *Gender Equality Index*. www.eige.europa.eu/content/gender-equality-index/#/?country=LT (посещение 10.10.13).

3 Данные Министерства социальной защиты и труда Литвы за 2012 г. (Motery ir vyru lygybės statistika.) www.socmin.lt/index.php?2044783319 (посещение 20.09.12).

мировоззрения людей. Систему ценностей, ориентированную на выживание, постепенно вытесняет стремление к качеству жизни и самовыражению, которое становится базовой предпосылкой демократизации общества⁴.

На мировой карте ценностей Литва находится среди стран, в которых преобладают традиционные ценности выживания. Именно традиционность общества и готовность парламентариев потворствовать избирателям в надежде быть переизбранными порождает законодательные инициативы, которые противоречат правовым нормам ЕС и ставят под угрозу права женщин, ЛГБТИ⁵ и этнических меньшинств. Чаще всего риторика в защиту традиционных ценностей разыгрывает «гомосексуальную карту» — якобы самую большую из «угроз», — создавая сеть социокультурных отсылок, подчеркивающих «отклонения» ЛГБТИ от гетеронормативного «стандарта». Так, сообщества евреев и ЛГБТИ становятся заговорщиками, стремящимися овладеть всем миром, а сторонники гендерного равенства — разрушителями традиционной семьи и здоровой нации. Именно с целью оградить «традиционную семью» от возможного разрушения в 2008 г. Парламентом Литвы была одобрена «Государственная концепция политики семьи», исходя из которой субъектом государства предлагалось признать только семьи на основе законно зарегистрированных браков⁶. Без социальной защиты было решено оставить гражданские пары с детьми и одиноких родителей (в основном матерей). В Литве одна треть детей рождается вне брака, но эта политическая инициатива получила поддержку большей части парламентариев из-за опасений, что более широкое определение семьи, например, то, которое используется в западноевропейских странах, позволит ЛГБТИ-сообществу пользоваться «привилегиями», которые пока принадлежат только зарегистрированным гетеросексуальным союзам.

4 R. Inglehart, C. Welzel. Development and Democracy: What We Know about Modernization Today. Foreign Affairs. March, 2009. www.worldvaluessurvey.org/WVSPublicationsBooks.jsp?PUB=97 (посещение 19.08.14).

5 Существует несколько вариантов аббревиатуры ЛГБТИ в зависимости от того, какие группы в нее включены. В основном к этой группе относятся: лесбиянки (Л), геи (Г), бисексуалы (Б) и трансгендеры (Т). Иногда также включают интерсексуалов (И) и квир (К). *Прим. ред.*

6 Valstybinė šeimos politikos koncepcija [Государственная концепция политики семьи]. www3.lrs.lt/pls/inter/w5_show?p_r=5477&p_k=1 (посещение 10.08.14).

В 2011 г. в Литве был принят закон о домашнем насилии, вследствие чего начали проявляться проблемы, связанные с противоречиями и политическими разногласиями в данной области. Так, например, инициатива Правительства Литвы подписать Конвенцию Совета Европы о борьбе с насилием в отношении женщин столкнулась с яростным сопротивлением. Против ее подписания высказались не только консервативно настроенные политики, но и общественные организации, например, Национальная ассоциация семей и родителей. Несмотря на сопротивление оппонентов, 7 июня 2013 г. министр иностранных дел Литвы подписал Конвенцию Совета Европы о борьбе с насилием в отношении женщин⁷, которую поддержало 28 общественных организаций. Литва стала одной из 16 стран ЕС, присоединившихся к этому документу. Однако его ратификация потребует еще много усилий со стороны защитников прав человека и женских НПО.

Репродуктивные права женщин являются еще одной «горячей точкой» публичного дискурса. Они никогда не были эффективно защищены в Литве, хотя аборт является легальным в стране с 1957 г. Правовое регулирование абортотв определяется Указом министра здравоохранения от 1994 г., который, следуя советским нормам, устанавливает возможность совершения аборта в первом триместре беременности (до 12-ой недели). Литва присоединилась к международному договору по защите репродуктивного здоровья, приняла обязательства, направленные на реализацию требований Каирской конференции 1994 г., но так и не приняла закон о репродуктивных правах. Консервативная оппозиция блокирует его на стадии рассмотрения с конца 1990-х гг.

После вступления Литвы в ЕС вопросы репродуктивных прав женщин стали обсуждаться острее и подверглись нападкам со стороны консерваторов и популистов. Первый раз законопроект «О защите эмбриона в пренатальной фазе», направленный на запрет абортов, был инициирован в 2005 г. Он не был включен в сессию Парламента из-за критики Юридического департамента Парламента и сопротивления женских

⁷ Министр иностранных дел Литвы подписал Конвенцию Совета Европы о борьбе с насилием в отношении женщин. 7.06.2013. См.: www.15min.lt/ru/article/vesti/ministr-inostrannyh-del-lityvy-podpisal-konventsiju-soveta-evropy-o-borbe-s-nasilie-m-v-otnoshenii-zhenshchin-504-342929#ixzz2ac5oa7IK (посещение 10.08.14).

НПО. В 2006 г. был разработан проект закона о защите эмбриона и генома, который сокращал доступность аборта с 12-й до 8-й недели беременности, но не был зарегистрирован⁸. В 2007 г. группа парламентариев, к которым присоединился министр юстиции, инициировала проект закона «О защите эмбриона в пренатальной фазе», который позволял проведение аборт только в тех случаях, когда продление беременности угрожало жизни и здоровью матери, и если беременность наступила вследствие изнасилования. Инициаторы закона ссылались на низкую рождаемость и моральные аспекты, которые должны быть выше материальных интересов людей. Законопроект не был принят на сессии Парламента как противоречащий Конституции Литвы⁹. Тем не менее, в 2013 г. был зарегистрирован новый законопроект «О защите жизни в пренатальной фазе». Он прошел первое слушание в Парламенте и обсуждался на осенней сессии 2013 г.¹⁰

Настойчивые попытки сохранить традиционный гендерный порядок в обществе подкрепляются системными преследованиями ЛГБТИ-сообщества. Эта связь прослеживается и на законодательном, и на дискурсивном уровнях. В 2008 г. консервативно настроенные политики и Национальная ассоциация семей и родителей инициировали кампанию, направленную против НПО, осуществлявшей европейский проект «Gender Loops» (гендерные петли). Цель проекта состояла в интеграции гендерных подходов в работу учреждений, осуществляющих профессиональную подготовку педагогов и повышение их квалификации¹¹. Однако исполнители проекта были обвинены в гомосексуальной пропаганде на основании

8 Заседания Парламентского комитета по вопросам здравоохранения 2006 и 2007 гг. www3.lrs.lt/pls/inter/w5show?p_r=4434&p_d=521978&p_k=1; www3.lrs.lt/pls/inter/w5show?p_r=5146&p_d=65161&p_k=1 (посещение 10.08.14).

9 Законопроект «О защите эмбриона в пренатальной фазе». № XP-432, 2005-04-20. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc?p_id=2541&p_query=&p_tr2=. № XP-432 (2), 2005-07-07. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc?p_id=259233&p_query=&p_tr2=No. XP-432 (3), 2006-03-14. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc?p_id=271639&p_query=&p_tr2=. A. Stankevičienė. “Abortų priešinkai vėl pakilo į kovą” [Оппоненты аборт поднялись опять в бой]. *Lietuvos žinios*. 18.06.2007. lzinios.lt/lzinios/lietuvoje/abortu-priesininkai-vel-pakilo-i-kova/109579 (посещение 10.08.14).

10 LLRA jau prakalbo apie abortų draudimą. [Выборная акция полейков Литвы начала говорить о запрете аборт] Delfi.lt. 05.08.2013. www.delfi.lt/news/daily/health/llra-jau-prakalbo-apie-abortu-draudima.d?id=60839477; Парламент Литвы. Bill on Protection of Life in Prenatal Phase. www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc?l?p_id=444122&p_query=&p_tr2=2 (посещение 10.08.14).

11 См. сайт проекта «Gender Loops»: www.genderloops.eu.

включения «Сказки о двух принцах» в дидактические материалы по гендерному равенству. Преследования, напоминавшие «охоту на ведьм», происходили на фоне дебатов о принятии закона о негативном влиянии публичной информации на несовершеннолетних, который предусматривал запрет «гомосексуальной пропаганды»¹². Министерством науки и образования была создана специальная комиссия для выяснения, в каких детских садах эта программа использовалась для работы с детьми. Комиссия не нашла никаких прецедентов практического применения.

Активное вмешательство правозащитников предотвратило включение такой формулировки в законопроект, однако в 2009 г. была принята другая версия закона, в котором информация, «дискредитирующая семейные ценности и поощряющая понимание брака и семьи, не соответствующее определениям в Конституции Литовской Республики и Гражданском кодексе», считается негативно влияющей на несовершеннолетних¹³. Такая установка свидетельствует о намерении ограничить общественную дискуссию о негетеронормативной сексуальности и множественности гендерных идентичностей¹⁴.

Законодательные инициативы последних лет включают в себя, например, попытки внести в Кодекс об административных нарушениях наказание в виде штрафов за «гомосексуальную пропаганду», а также изменить Конституционное определение семьи. В 2012 г. было предложено изменить 38 статью Конституции и определить, что «...семья создается в браке. Брак заключается через свободное волеизъявление мужчины и женщины»¹⁵. Правозащитные организации выразили озабоченность тем, что конституционное закрепление прямой взаимосвязи между семьей и браком может привести к дискриминации на основе семейного статуса и сексуальной ориентации. Опасения оказались преждевременными, но не

12 Закон о защите несовершеннолетних от негативного влияния информации [Nepilnamėčių apsaugos nuo neigiamo viešosios informacijos poveikio]. 10 сентября 2002 г. № IX-1067 (изменения 21.10.2011 г., № XI-1624). www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=410367 (посещение 23.07.12).

13 Там же.

14 *LGL and Heartland Alliance. Human Rights Violations of Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender (LGBT) People in Lithuania: A Shadow Report. Submitted for consideration at the 105th Session of the Human Rights Committee, 2012. Geneva, 2012.*

15 Прием законопроекта по изменению 38 статьи Конституции (но. XIP-3981(2)). www3.lrs.lt/pls/inter/w5_sale.klaus_stadija?p_svarst_kl_stad_id=-12515 (посещение 19.06.12).

бесосновательными: 19 июня 2012 г. законопроект был отклонен, его инициаторам не хватило одного голоса¹⁶. Такую политическую ситуацию успешно используют противники гендерного равенства, накаляя публичный дискурс и запугивая общественность (особенно родителей с маленькими детьми) теориями заговоров против традиционной семьи и сея сомнения в рядах чиновников о необходимости внедрять гендерные подходы в систему просвещения.

Несмотря на прогресс, достигнутый на законодательном и институциональном уровнях, в процессе вступления в ЕС, многие проблемы гендерного неравенства в Литве остаются нерешенными. Формально развитая институциональная система гарантирует равные возможности женщинам и мужчинам во всех сферах жизни общества. Государством разработаны национальные программы и стратегии и предусмотрены национальные механизмы их реализации. Однако результаты исследований, критические голоса НПО и статистические данные показывают, что цели интеграции гендерных подходов реализуются неэффективно. Политика гендерного равенства не является приоритетом на национальном и муниципальном уровнях. Государственным служащим в Литве не хватает знаний, компетенции и мотивации для включения принципов гендерного равенства и равных возможностей в планы своей работы и повседневную деятельность.

Наблюдая за становлением политики гендерного равенства, можно сказать, что направление гендерной политики в Литве остается неясным. Происходящие процессы напоминают не столько осознанное движение, хоть и медленное, в определенном направлении, сколько непредсказуемое метание в водовороте многочисленных факторов. Растущая активность и самосознание гражданского общества требуют более четкого определения политического направления. Остается только пожелать, чтобы период блужданий и раздумий не растянулся слишком надолго. Литва не может себе позволить тратить время, ресурсы и человеческий потенциал на политических распутях.

¹⁶ «За» голосовали 93, «против» — 16, «воздержались» — 13 парламентариев. Сессия Парламента № 8, утреннее заседание № 452 (2012-06-19), прием законопроекта по изменению 38 статьи Конституции (№ XIP-3981(2)). www3.lrs.lt/pls/inter/w5_sale.klaus_stadija?p_svarst_id=-12515, (посещение 19.06.12).